

«Я вернулся», - сказал Куинн. Он сел на сиденье, припасенное для него друзьями.

«Ты опоздал!...» начал Эдди, но был прерван, когда Маркус с оскалом дал ему крепкий пинок по голени. Эдди тайком взглянул на Полумну и изменил свои слова: «Борода Мерлина! Это было чертовски чудесно!»

«Я видел часть ее, и ты прав... это было превосходно», - усмехнулся Куинн. Он не хотел раскрывать тот факт, что за демонстрацией стоял именно он.

«Золотая пыль была очень красивой. Я думаю, это была пыль пикси!» - сказала Полумна, ее глаза сияли от любопытства и возбуждения.

Куинн улыбнулся и огляделся. Он слышал похвалы от своей демонстрации и чувствовал волнение в воздухе. Разговоры о Тривизарде остались в стороне; весь зал был наполнен сплетнями о его работе. Он посмотрел на стол Слизерина и студентов Дурмстранга, которые взволнованно смотрели друг на друга, что резко отличалось от их прежних взглядов. Куинн откинулся назад, чтобы взглянуть вперед, на стол Когтеврана. Он увидел студентов Боксбатона, которые возбужденно разговаривали друг с другом. Некоторые из них даже общались с другими студентами Когтеврана.

«Итак, международные отношения обеспечены», - пробормотал Куинн, прежде чем начался пир и перед ними появились тарелки, наполненные едой. Домовики на кухне, похоже, постарались на славу: перед ними было такое разнообразие блюд, какого Куинн никогда не видел в Хогвартсе, в том числе несколько иностранных.

Большой зал казался более переполненным, чем обычно, хотя в нем было едва ли тридцать дополнительных студентов; возможно, это было связано с тем, что их разноцветная форма так четко выделялась на фоне черных мантий Хогвартса. Теперь, когда они сняли свои меха, стало видно, что студенты Дурмстранга носят темно-крово-красные мантии, а Боксбатонс - синие.

Хагрид вошел в зал через дверь за столом персонала через двадцать минут после начала пира. Его руки были покрыты бинтами.

«Лошади, наверное, были злые», - подумал Куинн, когда Хагрид проходил мимо.

Как только золотые тарелки были вытерты, Дамблдор снова встал. Казалось, теперь зал наполнился приятным напряжением. Все чувствовали легкое волнение, гадая, что будет дальше.

«Момент настал», - сказал Дамблдор, улыбаясь морю поднятых вверх лиц. «Турнир трёх волшебников вот-вот начнется. Я хотел бы сказать несколько слов, прежде чем мы внесем гроб...»

«Что?» пробормотал Эдди.

Маркус пожал плечами.

«- Просто чтобы уточнить процедуру, которой мы будем следовать в этом году. Во-первых, позвольте мне представить тем, кто его не знает, мистера Бартемиуса Крауча, главу департамента международного магического сотрудничества» - раздали вежливые аплодисменты - «и мистера Людо Бэгмена, главу департамента магических игр и спорта».

Бэгмену аплодировали гораздо громче, чем Краучу.

Возможно, из-за его славы Бэгмена, или просто потому, что он выглядел гораздо более симпатичным. Он подтвердил это радостным взмахом руки.

Бартемиус Крауч не улыбнулся и не помахал рукой, когда объявили его имя.

Куинн, напротив, активнее хлопал Бартемиусу Краучу-старшему. Этот человек был лидером военного времени, который узаконил для мракоборцев использование непростительных проклятий против Пожирателей смерти. Конечно, он помог своему сыну избежать Азкабана, но Куинн знал, что положительные моменты не должны игнорироваться перед лицом отрицательных и наоборот.

«Кстати, о сыне. Что делает младший?» - подумал Куинн. Он посмотрел на полиджуированного Барти Крауча-младшего и увидел, что Аластор Муди смотрит на Дамблдора своим обычным глазом. Однако его магический взор определенно был прикован к отцу.

«Мистер Бэгмен и мистер Крауч неустанно работали последние несколько месяцев над организацией турнира трёх волшебников, - продолжал Дамблдор, - они присоединятся к профессору Каркарову, мадам Максим и мне в жюри, которое будет оценивать усилия чемпионов».

При упоминании слова «чемпионы» внимательность слушающих студентов, казалось, обострилась. Возможно, Дамблдор заметил их внезапную неподвижность, потому что он улыбнулся и сказал: «Тогда ларец, если позволите, мистер Филч».

Филч, незаметно притаившийся в дальнем углу зала, подошел к Дамблдору, неся массивный деревянный ларец, инкрустированный драгоценностями. Он выглядел древним. Среди наблюдавших за происходящим студентов поднялся ропот возбужденного интереса.

«Инструкции к заданиям, которые предстоит выполнить чемпионам в этом году, уже изучили мистер Крауч и мистер Бэгмен», - сказал Дамблдор. Филч аккуратно поставил сундук на стол перед собой, - «и они сделали необходимые приготовления для каждого задания. Будет три задания, которые будут проходить в течение всего учебного года. Каждое задание будет проверять чемпионов по разным направлениям... их магическое мастерство, смелость, способность к дедукции и, конечно же, способность справляться с опасностью».

Куинн покачал головой. Для него нынешнего эти задания не казались такими уж... опасными.

Зал был наполнен абсолютной тишиной. Казалось, никто не дышит.

«Как вы знаете, в турнире будут участвовать только три чемпиона, - спокойно продолжил Дамблдор, - по одному от каждой из школ-участниц. Они будут оцениваться по тому, насколько хорошо они выполняют каждое из заданий турнира. Чемпион, набравший наибольшее количество баллов после третьего задания, выиграет кубок. Чемпионы будут выбраны беспристрастным отборщиком. Огненный кубок».

Дамблдор достал свою палочку и трижды постучал ею по крышке гроба. Крышка скрипнула и медленно открылась. Дамблдор потянулся внутрь и достал большой, грубо сколоченный деревянный кубок. Она была бы совершенно непримечательной, если бы не была до краев наполнена пляшущим сине-белым пламенем.

Дамблдор закрыл шкатулку и осторожно положил Кубок сверху, чтобы его было хорошо видно всем присутствующим в зале.

«Те, кто хочет представить себя в качестве чемпионов, должны четко написать свое имя и школу на листке пергамента и опустить его в Кубок», - сказал Дамблдор. «У всех желающих стать чемпионами будет двадцать четыре часа, чтобы выдвинуть свои имена. Завтра вечером, в Хэллоуин, Кубок выберет имена троих, которых сочтет наиболее достойными представлять свои школы. Сегодня вечером Кубок будет помещен в вестибюле, где к нему будет свободный доступ для всех желающих принять участие в состязании.

Чтобы никто из несовершеннолетних учеников не поддавался искушению, - сказал Дамблдор, - я проведу возрастную линию вокруг Огненного кубка, как только он будет помещен в вестибюль. Никто младше семнадцати лет не сможет пересечь эту линию».

Куинн едва... едва! Сдержал ехидство (и смех) при упоминании возрастной линии. В оригинальной книге возрастная линия ничему не препятствовала.

«Если бы это был я, я бы спрятал Кубок и попросил старост выбрать кандидатов, а потом взял бы у них листки, чтобы самому вписать имена», - подумал Куинн.

Конечно, это было непредусмотрительно. Куинн не был уверен, что бы он сделал, если бы не знал о плане, зарождающемся на заднем плане.

«И наконец, я хочу убедить всех, кто хочет участвовать, что к этому турниру нельзя относиться легкомысленно. Как только чемпион будет выбран Огненным кубком, он обязан довести турнир до конца. Помещение вашего имени в Беседку представляет собой обязательный магический контракт. Вы не сможете отказаться от участия, как только станете чемпионом. Поэтому я умоляю вас, чтобы вы от всего сердца подготовились к мысли о соревновании, прежде чем опускать свое имя в Кубок. В любом случае, я думаю, что пора спать. Спокойной ночи и счастливых снов».

Куинн смотрел на деревянный кубок.

«Мне нужно кое-что подготовить», - подумал Куинн. Он снова посмотрел на кубок, и в его голове начали формироваться планы.

._*._*._*._

Куинн Уэст – ГГ – Я величайший шоумен!

._*._*._*._

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2718731>